

ВЛАСТЬ В ЛАИШЕВСКОМ УЕЗДЕ МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ

Миронова Е. В., кандидат исторических наук

POWER IN LAISHEVSKY DISTRICT BETWEEN FEBRUARY AND OCTOBER

Mironova E. V.

К началу Февральской революции казанским губернатором был Петр Михайлович Боярский (1870–1944). 2 марта он рассылает циркуляры во все города и земства губернии с просьбой сохранять спокойствие и усиленно работать. После чего органы власти в Казанской губернии меняют курс с противодействия революции на ее поддержку. 3 марта Казанская городская дума и командующий Сандецкий признали Временный комитет Государственной думы, затем последовала череда телеграмм с поздравлениями новой власти от других правительственных и общественных организаций.

Временное правительство, в свою очередь, не желало сохранять прежнюю власть. 6 марта телеграммами было сообщено об упразднении должности губернатора¹. Его заменил комиссар, сохранивший все полномочия своих предшественников. В Казанской губернии им стал В. В. Молоствов, затем его сменил А. Н. Плотников, а после него В. А. Чернышев.

Также были организованы уездные комитеты общественной без-

опасности во главе с уездными комиссарами. В Лаишевском уезде на этом посту находились В. Н. Белькович (до 6 августа 1917 г.), И. И. Терентьев (и. о. с августа), А. П. Бандин (с 19 октября). Помощником комиссара 22 августа 1917 г. стал Мирзагадулла Латыпов².

На долю уездных комиссаров возлагалась довольно скромная обязанность – реализовывать на местах распоряжения из центра. По этой причине первыми комиссарами назначили председателей уездных земских управ, которые в большинстве своем придерживались либеральных взглядов, как и министры Временного правительства. В волостях и отдельных селениях комиссары заменили волостных старшин. Контроль над ними со стороны верховной власти практически отсутствовал.

Параллельно шла организация Советов. 2 марта был создан Совет рабочих депутатов, 7 марта – Совет солдатских депутатов, которые слились 14 марта. В Казанской губернии Советы, как и в России в целом, не всегда ладили с представителями Временного правительства. Совет

крестьянских депутатов, образованный в мае, уже 13-го числа выпускает постановление, согласно которому частновладельческие земли, скот и инвентарь могли конфисковать, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Такое решение противоречило самим основам нового строя и вызвало бурную реакцию со стороны губернского комиссара. В уездах постановление стало реализовываться в июне.

Комиссар Чернышев просил уездных комиссаров принять меры, чтобы данная резолюция не приводилась в исполнение, и разъяснить населению, что окончательное решение земельного вопроса зависит от Учредительного собрания, до того данным вопросом занимаются Земельные комитеты. Совет рабочих и солдатских депутатов также, в целом негативно, отнесся к этому постановлению.

Майская резолюция лишь оправдывала действия крестьян, уже активно захватывавших имущество и земли частных владельцев весной 1917 г. В это время стихийные выступления охватили деревню. Особенно напряженная обстановка сложилась в так называемых помещичьих уездах – Лаишевском, Чистопольском, Свияжском, Спасском, – откуда стали поступать тревожные телеграммы от землевладельцев, требовавших защитить их родных и усадьбы. Так, в марте крестьяне д. Салтаны Лаишевского уезда устроили погромы окрестных имений и хуторов, уводили лошадей, забирали хлеб, сено и другое имущество. В апреле крестьяне д. Красногорка захватили

у помещика М. Р. Степанова часть земли с запретом сеять на ней, из имения Л. Лихачева были удалены управляющий и лесничий, разгрому подверглась усадьба Цепелева в с. Пановка³.

Уездный комиссар опасался использовать против взбунтовавшихся крестьян полицию, полагая, что это «может вызвать лишь дальнейшее осложнение и перекинуть беспорядки (в) соседние селения»⁴. Поэтому он просил губернского комиссара прислать солдат. Прежняя полиция являлась дискредитированным учреждением и от нее старались избавиться. Часть из них была отправлена под арест, других отправили в действующую армию. Так, в марте 1917 г. на запрос лаишевского комиссара о решении судьбы двух жандармских унтер-офицеров был получен ответ от губернского комиссара В. В. Молостова, что по распоряжению Временного правительства их следует выслать на фронт⁵.

Одновременно в спешном порядке шло формирование уездной милиции, для службы в которой в Лаишевский уезд были отправлены 100 человек⁶. Это были демобилизованные солдаты, некоторые из которых со временем переходили на сторону крестьян. В сентябре уездный комиссар сообщал в Казань о бездействии правоохранителей: «Местная милиция не оказывает никакого содействия к розыску похищенного, а напротив потакает порубщикам»⁷.

Там же, где отряды милиции сохраняли верность уездным властям, доходило до вооруженного столкновения с крестьянами. Например,

22 сентября 1917 г. уездный комиссар телеграфировал губернскому о пострадавшем милиционере и тяжело раненом крестьянине в ходе беспорядков на базаре в с. Тюлячи⁸.

Солдаты, возвращавшиеся с фронта, стали запалом для взрыва крестьянского недовольства. Они активно вмешивались в работу волостных комитетов, а также заставляли сельских жителей разрывать договоры об аренде земли, «вызывая враждебные отношения между крестьянами»⁹, подстрекали к выступлениям против местных властей и сами участвовали в беспорядках. В г. Лаишеве 25 марта толпа жителей во главе с солдатами арестовала воинского начальника Гейнца, уездного исправника Годяева и его помощника Вольнова, городского голову Федорова, городского пристава Ефимова. Благодаря вмешательству уездного комиссара, все задержанные были освобождены на другой же день¹⁰.

За неделю до этого, в д. Кайнсар Бутырки Лаишевского уезда толпа крестьян, руководимая людьми в военной форме, ворвалась к земскому начальнику С. П. Берстелю, вынудив его дать подписку об оставлении должности, которую он занимал в течение 25 лет непрерывно, также был обезоружен урядник и избит письмоводитель. Полицейские стражники не смогли оказать сопротивление, и пришлось вызывать воинскую команду¹¹. Нужно добавить, что дальнейшая судьба Сергея Берстеля и его семьи сложилась трагично. В июне 1917 г. у него отобрали все луга, по сути оставив помещика без возможности содержать 30 голов рогатого

скота и 10 лошадей, осенью того же года шла самовольная опустошительная вырубка леса. Во время Гражданской войны он был арестован и осужден. Родной брат Константин, отдавший земской службе 16 лет жизни, после взятия Казани большевиками скончался – не выдержало больное сердце.

В мае 1917 г. разбойному нападению подвергся депутат Государственной думы И. А. Рындовский и его семья. Толпа, настроенная солдатами, жестоко избила его и жену, а также угрожала револьвером детям. В усадьбе был учинен разгром и обыск. Дворянин подвергся аресту, но по требованию губернского и уездного комиссаров был освобожден¹². Рындовский просил председателя Думы М. В. Родзянко отнестись с пониманием к его длительному отсутствию на заседаниях, поскольку пришлось остаться в поместье для защиты от последующих незаконных вторжений.

Волостные комитеты, опираясь на майское постановление, повсеместно конфисковали частновладельческие земли, скот, инвентарь, лес, хлеб и прочее имущество. Например, в июле 1917 г. Урахчинский комитет раздал крестьянам земли княгини Багратион, Ключищинский комитет произвел конфискацию у помещика Ф. П. Авксентьева и т. д.¹³ Даже отдельные селения и общества стали составлять приговоры о разделе земли.

Показателен пример решения земельного вопроса в д. Верхняя Серда, жители которой не желали сотрудничать со следователем после

погромов имений, совершенных ими в соседней волости. Только в присутствии солдат, присланных из Лаишева, уполномоченному губернского комиссара В. А. Чернышеву удалось убедить крестьян вернуть имущество помещикам¹⁴. По его мнению, можно было избежать конфликта «при известной уступчивости господ землевладельцев»¹⁵, как это было в селениях, где помещики сами передавали волостным комитетам в аренду ту часть земли, которую не могли обработать своими силами.

Иногда крестьянам удавалось припугнуть помещиков и заставить последних отдать неиспользуемые участки в аренду. Например, в середине марта 1917 г. жители д. Кайнсар (Бутырки) Черемышевской волости Лаишевского уезда приступили к вырубке леса местного землевладельца и проникли на территорию сада. Объятая страхом помещица Н. А. Пундани телеграфировала в Казань о погроме усадьбы с просьбой прислать воинскую команду, поскольку ее муж на фронте и некому организовать охрану имения¹⁶. Не дождавшись помощи, дворянка согласилась отдать бунтарям часть земли в аренду¹⁷. Прибывший через месяц уполномоченный губернского комиссара констатировал, что «слухи оказались в высокой степени вздорными и нелепыми; были лишь единичные случаи порубки деревьев в лесу и озорства в саду»¹⁸.

Сдерживать инициативу волостных и сельских комитетов, захватывавших частновладельческие земли, скот и сельскохозяйственную продукцию, по замыслу Временного пра-

вительства, должны были уездные комиссары. Однако в сложившейся обстановке одной лишь силой оружия устранить проблему было нельзя, о чем писал лаишевский уездный комиссар В. Н. Белькович, обращаясь к губернскому руководству, настаивая на мирном решении, – поддержать передачу частновладельческих земель в распоряжение продовольственных комитетов, отказаться от насилия в отношении самовольных захватчиков, пойти на переговоры. По его словам, спокойная планомерная жизнь возможна только при разрешении аграрного вопроса в пользу крестьян, что послужит залогом восстановления «на местах повседневной, будничной работы»¹⁹. Другого способа нормализовать обстановку в уезде Белькович не видел и ставил под вопрос дальнейшее пребывание на посту, не имея возможности действовать «по складу своих душевных убеждений»²⁰. В августе 1917 г. он был освобожден от должности уездного комиссара.

Данная позиция Бельковича объясняется его мировоззрением. Дворянин по происхождению, он получил образование в Казанском реальном училище. Был совладельцем мебельного предприятия, успешно конкурировавшего с европейскими фабриками. С 1905 г. председатель лаишевской земской управы, активно занимался развитием профессионального и кустарного образования. Его брат, Николай, был женат на крестьянке и вел довольно простой образ жизни, поселившись в избе. «Оба они, – вспоминал известный земский деятель Н. А. Мель-

ников, – были заметно проникнуты «народническими» идеями. Деревня, крестьянство – вот место и среда, где больше правды и где все главное и основное»²¹.

На посту уездного комиссара Бельковича сменил другой работник местной земской управы – агроном Иван Иванович Терентьев. Специалист в области сельского хозяйства, знавший особенности выращивания зерна, овощей, разбиравшийся в технике, мог стать хорошим руководителем в мирное время. Однако в условиях стихийных беспорядков в деревне, новый назначенец, не имевший управленческих навыков, не военный и даже не полицейский, также не мог стабилизировать обстановку на подконтрольной территории. Более того, он не в состоянии был защитить от воров имущество своей семьи. Его отец, крестьянин Чистопольского уезда, проживал в с. Куюки Лаишевского уезда. Здесь он занимался садоводством, разводил пчел, использовал наемный труд и по меркам того времени вел довольно крепкое хозяйство, но подобно другим обеспеченным крестьянам, подвергался ограблению со стороны более бедных односельчан. Сохранились сведения о том, что 25 июля толпа крестьян вынесла из его сада все яблоки, поломала деревья, о чем Терентьев-старший сообщал в милицию. Таким же нападениям он подвергался, когда его сын уже исполнял обязанности комиссара. Однако потерпевший не обращался непосредственно к нему, считая это неудобным. И только в конце сентября он решился написать поверх головы

своего сына – напрямую к губернскому комиссару В. А. Чернышеву, который дал указания начальнику милиции Лаишевского уезда об охране усадьбы Терентьева и привлечении виновных к ответственности²².

Заявления на имя губернского комиссара стали тенденцией. Пострадавшие, видя беспомощность уездных властей, направляли жалобы губернскому начальству. Сам Терентьев неоднократно телеграфировал своему руководству о неспособности справиться с ситуацией в уезде: «За последнее время поступает масса заявлений о хищении леса в частновладельческих и казенных лесах. Лесная стража и милиция бессильны. Прошу дать мне руководящие указания»²³.

После Октябрьской революции и победы Советов в Казанской губернии представители Временного правительства утратили власть. В первые дни на местах чувствовалась неразбериха, люди не понимали, к кому перешло управление губернией и страной. Поскольку институт комиссаров был ликвидирован, а Советы не сразу взяли всю полноту власти, некоторое время в уездах продолжали действовать земства, порой выступавшие в оппозиции к Советам. 11 ноября на заседании Лаишевского уездного земского собрания председатель управы В. Н. Белькович кратко обрисовал свой взгляд на положение страны, губернии и уезда. По его словам, большевики, захватившие власть, находятся в растерянности, а Совет, взявший управление губернией на себя, никаких распоряжений в управу не присылал²⁴.

В Лаишеве власть захватила организация, именующая себя Советом рабочих и крестьянских депутатов во главе с В. М. Турсковым. Уездный комиссар и начальник милиции скрылись, а первыми действиями Турскова были аресты некоторых лиц, в том числе Бельковича и разоружение старой милиции и конвойной команды. Затем Турсков потребовал от управы денег на содержание сформированной им милиции. Для этого он выпустил Бельковича, но тот отказал, и его снова отправили в тюрьму. Белькович взывает к собранию, что в таких условиях работать нельзя, и лучшим выходом было бы сложить полномочия всему составу управы. Был арестован земский агроном, выехал неизвестно куда бухгалтер управы. Всё это задерживало составление отчета и созыв очередного уездного земского собрания. В заключение он говорит, что пока не будет каких-либо указаний от центрального правительства, давать деньги самочинным местным властям не следует²⁵.

По документам оказалось, что Турсков официально занимает только пост инструктора по выборам в волостные, уездные земские собрания и учредительное собрание. В ответном слове Турсков, также присутствующий на заседании, заявил, что, хотя у него нет доказательств контрреволюционной деятельности Бельковича и других арестованных, но он их подозревает, потому и задержал. А собрать данные должна юридиче-

ско-следственная комиссия губернского совета крестьянских и рабочих депутатов. В итоге земское собрание постановило признать власть только тех организаций, которые созданы и признаны общей государственной властью, протестовать против действий групп, захвативших власть в уезде, о чем довести до сведения Казанского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Также решено было правильно организовать Лаишевский крестьянский Совет, обратившись с призывом ко всем волостным земствам²⁶.

Процесс становления органов управления в Лаишевском уезде в 1917 г. шел с большими трудностями и противоречиями. Разделение власти между Советами и Временным правительством проявлялось и здесь, когда было издано постановление Совета крестьянских депутатов 13 мая. Кроме того, сам уездный комиссар, исполнявший свои обязанности по ограждению частновладельческих земель от посягательств крестьян, понимал, что без немедленного решения земельного вопроса органы власти будут парализованы. Это и сыграло решающую роль в уходе В. Н. Бельковича со своего поста. Октябрьская революция устранила Временное правительство, но на время образовался вакуум власти, сделав возможным захват ее случайными лицами типа В. М. Турскова. Лаишевский уезд был одним из многих по всей России, где складывалась похожая обстановка.

Сведения об авторе: Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru.

Аннотация: в статье рассматривается становление новых органов власти в Лаишевском уезде Казанской губернии с марта по октябрь 1917 г. Показаны проблемы, стоявшие перед местными представителями Временного правительства, – двоевластие, земельный вопрос и др. Автором сделан вывод, что власть была парализована отсутствием решения аграрной проблемы, и уездный комиссар, понимавший это, был вынужден оставить свой пост.

Ключевые слова: Казанская губерния, Лаишевский уезд, Февральская революция, Октябрьская революция, 1917 г., Временное правительство, В. Н. Белькович.

Abstract: The article deals with the formation of new authorities in the Laishevsky district of the Kazan province from March to October 1917. It shows the problems faced by local representatives of the Provisional government – dual power, the land issue, etc. The author concludes that the government was paralyzed by the lack of a solution to the agrarian problem, and the district Commissioner, who understood this, was forced to leave his post.

Keywords: Kazan province, Laishevsky district, February revolution, October revolution, 1917, Provisional government, V.N. Belkovich.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 1246. Оп. 1. Д. 27. Л. 35.
- 2 Человек в революции: Казанская губерния. Т. 2. 1917 г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 335–336.
- 3 Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1: Сб. док. Казань: Татгосиздат, 1950. С. 29.
- 4 Там же. С. 165.
- 5 Алексеев И. «Кадровый вопрос» в Казанском жандармском управлении накануне февральской революции 1917 г. // Русская народная линия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2010/12/08/kadrovyj_vopros_v_kazanskom_gubernskom_zhandarmskom_upravlenii_nakanune_fevralskoj_revolyucii_1917_g (дата обращения: 14.03.20).
- 6 Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1: Сб. док. – Казань: Татгосиздат, 1950. С. 164.
- 7 Там же. С. 232.
- 8 Там же. С. 236.
- 9 Там же. С. 171.
- 10 Там же. С. 166.
- 11 Там же. С. 165.
- 12 Там же. С. 30, 182.
- 13 Там же. С. 209, 216.
- 14 Там же. С. 169.
- 15 Там же. С. 170.
- 16 Там же. С. 164.
- 17 Там же. С. 168.
- 18 Там же. С. 168.
- 19 Человек в революции: Казанская губерния. Т. 2. 1917 г. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 337.
- 20 Там же. С. 338.
- 21 Мельников Н. А. 19 лет на земской службе: (Автобиографический очерк и воспоминания) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2008. [Т. XVII]. С. 227.
- 22 Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1: Сб. док. – Казань: Татгосиздат, 1950. С. 237.
- 23 Там же. С. 232.
- 24 ГА РТ. Ф. Р-983. Оп. 1. Д. 18. Л. 22.
- 25 Там же. Л. 22 об.
- 26 Там же. Л. 24 об.